

Суфизм в контексте хадиса о разделении мусульман: к вопросу об отнесении к «спасшейся группе»

М.К. Рамазанов^{1, 2а}

¹Медресе им. Мухаммада Ярагского, Республика Дагестан, г. Дагестанские Огни, Российская Федерация

²Дагестанский гуманитарный институт, Республика Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6470-5039>, e-mail: r.m.k.81@mail.ru

Резюме: Статья посвящена комплексному анализу известного хадиса о разделении общины Пророка Мухаммада (ﷺ) на 73 группы в контексте положения суфизма (*тасаввуф*) в религиозном ландшафте ислама. Актуальность исследования обусловлена распространенными в некоторых кругах попытками отнести суфизм к числу упомянутых в хадисе «заблудших» течений (*фирак*). Цель работы – дать богословско-аналитическое обоснование тезису о том, что суфизм не является отдельной сектой, а представляет собой неотъемлемую часть суннитской традиции. В ходе исследования решаются следующие задачи: определяется критерий, согласно которому религиозное течение считается отдельной группой (*фирка*) в контексте данного хадиса; определяются критерии идентификации «спасшейся общины» (*фирка наджийа*) согласно классической мусульманской литературе; раскрывается сущность суфизма как науки о духовном совершенствовании (*ихсан*) и очищении сердца, уходящей корнями в Коран и Сунну. На основе трудов классических авторов доказывается, что ключевым критерием для отнесения к отдельной группе является принципиальное расхождение в фундаментальных вопросах вероубеждения (*‘ақыда*), а не в обрядовой практике или духовных методах. Ортодоксальный суфизм исторически развивался в лоне суннитского вероубеждения, не образуя отдельной догматической платформы. Делается вывод о том, что классификация суфизма как одной из заблудших групп методологически несостоятельна, поскольку он представляет собой не альтернативную *‘ақыду*, а духовно-этическое измерение самого ислама.

Ключевые слова: ислам; хадис; суфизм; тасаввуф; ахль ас-сунна ва-ль-джам‘а; ихсан; исламская теология; классификация сект; фирка; критерии заблуждения

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

М.К. Рамазанов

Суфизм в контексте хадиса о разделении мусульман: к вопросу об отнесении...
Minbar. Islamic Studies. 2026;19(2): 348-361

Для цитирования: Рамазанов М.К. Суфизм в контексте хадиса о разделении мусульман: к вопросу об отнесении к «спасшейся группе». *Minbar. Islamic Studies*. 2026;19(2):348–361. DOI: 10.31162/2618-9569-2026-19-2-348-361

Sufism in the Context of the Hadith Regarding the Schism Among Muslims: On the Question of the “Saved Group”

M.K. Ramazanov^{1, 2a}

¹*Muhammad Yaragsky Madrasah, the Republic of Dagestan, Dagestanskiye Ogni, the Russian Federation*

²*Dagestan Humanitarian Institute, the Republic of Dagestan, Makhachkala, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6470-5039>, e-mail: r.m.k.81@mail.ru

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the well-known hadith about the division of the Prophet Muhammad’s community into 73 groups in the context of Sufism’s (Tasawwuf) place in the religious landscape of Islam. The relevance of the study is driven by attempts in certain circles to classify Sufism as one of the “deviant” sects (Firqah) mentioned in the hadith. The aim of the work is to provide a theological and analytical substantiation of the thesis that Sufism is not a separate sect but an integral part of the Sunni tradition. To achieve this aim, the following tasks are addressed: the criterion by which a religious movement is considered a distinct sect (Firqah) in the context of this hadith is defined; the criteria for identifying the “Saved Sect” (Firqah Najiyah) according to classical Muslim literature are defined; the essence of Sufism as a science of spiritual perfection (Ihsan) and purification of the heart, rooted in the Quran and the Sunnah, is revealed. Drawing on the works of classical authors, it is argued that the key criterion for classifying a group as a distinct sect is a fundamental divergence in core matters of creed (‘Aqidah), not in ritual practice or spiritual methods. Orthodox Sufism historically developed within the framework of Sunni creed, without forming a separate dogmatic platform. The conclusion is made that classifying Sufism as one of the 72 errant groups is methodologically flawed, as it represents not an alternative creed but a spiritual and ethical dimension of Islam itself.

Keywords: Islam; Hadith; Sufism; Tasawwuf; Ahl al-Sunnah wa al-Jama’ah; Ihsan; Islamic theology; sect classification; Firqah; criteria of deviation

For citation: Ramazanov M.K. Sufism in the context of the Hadith regarding the schism among Muslims: on the question of the “Saved Group”. *Minbar. Islamic Studies*. 2026;19(2):348–361. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2026-19-2-348-361

Введение

Пророческое предсказание о разделении мусульманской уммы на многочисленные течения, из которых лишь одно останется приверженным истине, является одной из ключевых тем в исламском богословии и истории. Сообщения об этом содержатся в ряде достоверных хадисов, переданных в сборниках Абу-Давуда (817–888), Ибн-Маджи (824–886), ат-Тирмизи (824–892) и других авторов. Согласно этим преданиям, Посланник Аллаха (ﷺ) указал, что его община распадётся на более чем 70 групп, большинство из которых окажутся в заблуждении.

Вопросы, связанные с интерпретацией общего смысла данного хадиса (о разделении уммы на семьдесят три группы), а также с семантическим содержанием термина «моя умма», стали предметом многочисленных исследований как арабских, так и неарабских учёных. В частности, отечественный исследователь Д. А. Шагавиев в своих работах указывает, что под «уммой», фигурирующей в хадисе, может подразумеваться либо «уммат аль-иджаба» (умма ответа на призыв), включающая исключительно мусульман, либо «уммат ад-да'ва» (умма призыва), охватывающая всех людей, к которым был обращён призыв Пророка (ﷺ) [1]. В настоящем исследовании мы будем опираться на первую трактовку, согласно которой под выражением «моя умма» подразумеваются только мусульмане.

На протяжении всей истории ислама это пророчество служило основой для религиозно-политических дискуссий, полемики между различными школами мысли и даже поводом для конфликтов. Каждая группа считала себя единственной «спасающей общиной» (*аль-фирка ан-наджийя*), объявляя своих оппонентов заблудшими или даже неверующими. В современных условиях, в эпоху глобализации и цифровизации, дискурс о разделении уммы приобрёл особую актуальность. Благодаря развитию информационных технологий и социальных сетей обсуждение данного вопроса вышло за рамки академических кругов и стало доступным для широкой аудитории, что нередко приводит к упрощённым, а порой и ошибочным трактовкам.

Особую сложность представляет вопрос идентификации различных течений: зачастую любую группу, имеющую специфическое название или особенности в вероубеждении, автоматически причисляют к числу «заблудших», что требует тщательного богословского и исторического анализа. В данной связи особое внимание заслуживает проблема классификации суфизма: является ли он самостоятельным течением в рамках упомянутого пророчества или представляет собой метод духовного совершенствования, укоренённый в общепризнанной исламской традиции.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью чёткого методологического подхода к анализу пророческих текстов, классификации исламских течений и определению места суфизма в контексте разногласий внутри мусульманской общины. В статье будут рассмотрены исторические, доктринальные и историко-научные аспекты данной проблемы с привлечением классических и современных академических исследований.

Научная и практическая значимость исследования заключается в прояснении исходного смысла одного из часто обсуждаемых пророческих хадисов. Сформулированные критерии позволяют проводить более объективную классификацию религиозных групп в исламе, отделяя доктринальные отклонения от приемлемого многообразия в вопросах духовной практики. Это будет способствовать преодолению ошибочных трактовок, снижению конфликтного потенциала в межобщинной полемике и укреплению единства мусульман на основе четких вероучительных принципов.

Хадисы о разделении мусульман на 73 группы

Для начала исследования необходимо привести ключевые версии хадиса, являющегося предметом анализа. Пророк Мухаммад (ﷺ) в своем достоверном хадисе в версии Абу-Давуда излагает:

افترقت اليهود على إحدى وسبعين فرقة، وافترقت النصارى على اثنتين وسبعين فرقة، وستفترق هذه الأمة على ثلاث وسبعين فرقة، كلها في النار إلا واحدة، قيل: من هي يا رسول الله؟ قال: من كان على مثل ما أنا عليه وأصحابي. وفي بعض الروايات: هي الجماعة.

«Иудеи разделились на 71 группу. Христиане разделились на 72 группы. В моей умме будут 73 группы, из которых одна войдет в Рай, остальные попадут в Ад». Когда Пророка (ﷺ) спросили, кто же будет в этой группе, он ответил: «Это те, кто пойдет тем путем, по которому шли я и мои сподвижники» [2, с. 197–198]¹. То есть те, кто последует сунне Пророка (ﷺ) и будет придерживаться большинства (джама'а) мусульман. Те, кто входит именно в эту группу, и относятся к людям Сунны и согласия общины.

Также Посланник Аллаха (ﷺ) в другой передаче этого же хадиса, в котором говорится о разделении, сказал:

وإن أمتي ستفترق على ثلاث وسبعين فرقة، كلها على الضلالة إلا السواد الأعظم، من كان على ما أنا عليه

¹ Книга ас-сунна, баб шарх ас-сунна, № 4597. Здесь и далее перевод с арабского на русский язык автора статьи. – М.Р.

«...И моя умма разделится на 73 группы, все они заблудшие, кроме ас-савад аль-а'зам (т.е. подавляющее большинство)» [3, с. 273]².

Действительно, как и было предсказано Посланником Аллаха (ﷺ), по мнению определенных богословов, мусульманская умма разделилась на множество течений. Каждое из этих течений обладает собственной номенклатурой, идеологической базой и специфическими принципами, отличающимися друг от друга. К примеру, одно из этих течений прибегает к антропоморфизму (*ташбих*), уподобляя Творца творению, наделяя Его телесными атрибутами, в то время как другое утверждает, что Аллах локализован в определенном месте, указывая Ему конкретное пространственное положение. Некоторые группы отрицают концепцию предопределения (*кадар*), утверждая, что Всевышний не обладает предзнанием обо всех грядущих событиях. Отдельные группы порицают многих сподвижников, включая таких выдающихся личностей, как Абу-Бакр и 'Умар. Доктринальные установки, сформировавшиеся в рамках этих и других течений, приводят к ереси (*бид'а*) или даже неверию (*куфр*). И только одна из этих групп пребывает на истинном пути, которое еще Пророк (ﷺ) обозначил как:

جماعة الإسلام، السواد الأعظم

«Джама'ат аль-ислям» (община ислама), «ас-савад аль-а'зам» (подавляющее большинство). Вероубеждение (*'акыда*), возникшее в остальных 72 группах, квалифицируется как недопустимое нововведение.

Ибн Батталь (ум. 1057) в своих комментариях к «Сахих аль-Бухари» пишет: أمر النبي عليه الصلاة والسلام بلزوم جماعة المسلمين وإمامهم، فبان أن الجماعة المأمور باتباعها هي السواد الأعظم مع الإمام الجامع لهم، فإذا لم يكن لهم إمام، وافترق الناس أحزابا فواجب اعتزال تلك الفرق كلها، على ما أمر به الشارع.

«Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повелел держаться общины мусульман и их имама. Из этого стало ясно, что община, которой велено следовать, – это подавляющее большинство (*ас-савад аль-а'зам*) вместе с имамом, объединяющим их. Если же у них нет имама, и люди разделились на группы, то обязательно отстраниться от всех этих групп, как повелел Законодатель [Пророк (ﷺ)]» [4, с. 32]³.

Интерпретация и комментарий мусульманских богословов к хадису о разделении общины на семьдесят три течения

Мы не ставим перед собой задачу детального изучения идеологии этих течений. Основная задача, которую мы преследуем, – это дать ответ на вопрос: является

² Абу Умама, № 8051.

³ Китаб ат-та'бир, Баб: кайфа аль-амр иза лям такун джама'а, № 25.

ли суфизм одним из этих 73-х течений? Этот вопрос приобретает особую актуальность в связи с участвовавшими попытками некоторых лиц или представителей некоторых направлений ислама необоснованно приравнять суфизм к заблудшим течениям, упомянутым Пророком (ﷺ), тем самым дискредитируя его. Действительно ли такое приравнивание является корректным с точки зрения шариатских текстов?

Для получения обоснованного ответа на данный вопрос необходимо установить, что именно имел в виду Пророк (ﷺ) в этом хадисе, о каком типе разделения идет речь и как классические мусульманские богословы комментируют данное пророческое предание.

Разделение, о котором говорится в этом хадисе, касается исключительно вопросов вероубеждения (*'акиды*). Соответственно, та группа, чье вероубеждение фундаментально отличается от вероубеждения *ахль ас-сунна ва-ль-джама'а*, квалифицируется, по мнению суннитских богословов, как одно из 72-х заблудших течений. Для подтверждения этого тезиса целесообразно привести комментарии исламских учёных к данному хадису.

Имам Абу-Мансур 'Абд-аль-Кахир ибн Тахир аль-Багдади (ум. 1037), комментируя хадис о разделении мусульман в своей книге «Аль-Фарк байна аль-фирак», пишет:

«Учёные вероубеждения знают, что он [т.е. Пророк (ﷺ)] не имел в виду под порицаемыми течениями тех, кто разошёлся во мнениях по второстепенным вопросам фикха, касающимся дозволенного и запретного. Он порицал лишь тех, кто противоречит приверженцам истины в основах единобожия, в определении добра и зла, в условиях пророчества и посланничества, в вопросе любви к сподвижникам и тому подобных темах. Ведь разногласящие в этих вопросах обвиняли друг друга в неверии, в отличие от первого типа разногласий [т.е. в вопросах фикха], где стороны расходились во мнениях без взаимных обвинений в неверии или греховности. Таким образом, толкование хадиса о расколе уммы относится именно к этому типу разногласий» [5, с. 6–7].

Имам аль-Мунави (1545–1622) в своей книге «Файд аль-Кадир шарх аль-Джами' ас-сагыр», комментируя данный хадис, пишет:

(افترقت اليهود على إحدى وسبعين فرقة وتفرقت النصارى على اثنين وسبعين فرقة) معروفة عندهم (وتفرقت أمّتي) في الأصول الدينية، لا الفروع الفقهية؛ إذ الأولى هي المخصوصة بالذم (على ثلاث وسبعين فرقة). زاد في رواية: (كلها في النار إلا واحدة) أي وهي أهل السنة.

«Иудеи разделились на 71 группу, христиане разделились на 72 группы, моя умма разделится на 73 группы» т.е. в вопросах вероубеждения, а не во второстепенных вопросах мусульманской юриспруденции, потому что именно первое разделение [т.е. в вопросах вероубеждения] является порицаемым. В другой передаче хадиса говорится: «Все они будут в аду, кроме одной». И это – *ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а*» [6, с. 20].

Когда имама Рамли (ум. 1550) спросили об исламских течениях, таких как *му‘тазиля*, *джабариййа* и др., будут ли они подвержены наказанию за их вероубеждение, противоречащее вероубеждению *ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а*, он ответил:

(فأجاب) بأنه يترتب العقاب على فرق الإسلام غير أهل السنة الاثنتين وسبعين فرقة بسبب عقائدهم المخالفة لعقيدة أهل السنة لقوله ﷺ: (ستفترق أمتي ثلاثاً وسبعين فرقة، كلها في النار إلا واحدة، وهي ما أنا عليه وأصحابي).

«Да, все 72 течения, появившиеся в исламе, будут подвержены наказанию Всевышнего из-за их вероубеждения, противоречащего *ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а*, потому что Пророк (ﷺ) говорит: «Моя умма разделится на 73 группы, все они войдут в ад кроме одной. Это та самая группа, которая придерживается того, что придерживались я и мои сподвижники»» [7, с. 665].

На наличие данной точки зрения в среде теологов последующего периода, в частности среди татарских богословов (таких как Ш. Марджани, 1818–1889), косвенно указывает Д. Шагавиев. В своем исследовании он приводит следующее положение: «Всё же заметим, что в другом своём богословском произведении, знаковом для матуридитов, учёный (т.е. Марджани) даёт более ясное определение понятия спасённой группы: «Поистине, люди истины (*ахль аль-хакк*), люди сунны и согласия общины (*ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а*) и спасённая группа (*аль-фирка ан-наджийа*) – это сподвижники, их последователи и те, которые благочестиво последовали за ними, а они есть ханафиты и те, кто согласился с ними. Ведь они неразрывно связаны с их путём и тверды в нём». Иными словами, спасённая группа определяется ханафитами и согласными с ними в вопросах веры. Учитывая, что Марджани нарекает матуридитский текст «Догматы ан-Насафи» (‘Акыдат ан-Насафи) ханафитскими догматами (*аль-‘акаид аль-ханафиййа*), становится понятно, кого именно он подразумевает...» [8, с. 129–130].

Из вышеизложенного следует, что вероубеждение и основы веры (*усуль ад-дин*) являются ключевыми критериями, определяющими принадлежность к тому или иному течению, и что заблудшие течения, о которых говорится в хадисе, по мнению части толкователей хадиса, – это те, которые вступают в противоречие с *ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а* в вопросах ‘акыды. Что касается вероубеждения последователей

истинного, с точки зрения традиционных суннитов, суфизма, то оно идентично вероубеждению *ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а*, то есть подавляющего большинства исламской *уммы*, которая войдёт в Рай.

Суфизм и его предназначение в исламе

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что суфизм не входит в число тех течений, о которых говорится в хадисах Пророка (ﷺ) о расколе, поскольку у суфиев отсутствует отдельное вероубеждение, которое бы отличалось от вероубеждения подавляющего большинства мусульман.

Суфизм представляет собой путь духовного очищения (*тазкийат ан-нафс*) человека, путь самосовершенствования мусульманина. Суфизм – это учение, которое, при его правильном практиковании, способствует достижению искренности (*ихсан*) во всех деяниях. Ихсан является одной из трех конституирующих частей религии, наряду с *иманом* (верой) и *исламом* (покорностью).

Суфийский авторитетный шейх Ахмад Заррук (1442–1493) пишет:

«Суфизм был определен, описан и истолкован различными способами, количество которых достигает примерно двух тысяч, но все они сводятся к искренней устремленности к Аллаху Всевышнему» [9, с. 24].

Это высказывание подчеркивает, что, хотя определения суфизма могут варьироваться (в зависимости от шейхов, школ и эпох), их главная суть едина – искреннее обращение сердца к Аллаху.

Имам Муслим (824–875) в своем сборнике хадисов передает от ‘Умара ибн аль-Хаттаба, что однажды к Пророку (ﷺ) пришел ангел Джибриль в человеческом облике и начал задавать ему вопросы. Он спросил о трех частях религии: *имане*, *исляме* и *ихсане*. На вопрос: что такое *ихсан*, Пророк (ﷺ) ответил:

الإحسان أن تعبد الله كأنك تراه، فإن لم تكن تراه فإنه يراك

«Ихсан – чтобы ты поклонялся Аллаху так, как будто ты Его видишь. Если ты Его не видишь, Он же тебя видит» [10, с. 36]⁴.

Суфизм представляет собой науку, направленную на изучение способов достижения этой ступени ихсана. Ахмад Заррук также замечает:

«Основа суфизма – это ступень ихсана (искренности в поклонении), которую Посланник Аллаха (ﷺ) разъяснил словами: “Поклоняйся Аллаху так, будто ты видишь Его, а если ты не видишь Его, то [помни, что] Он видит тебя” ...И суфизм явля-

⁴ Китаб аль-иман, Баб: аль-иман ва аль-ислям ва-ль-ихсан, № 8.

ется одной из частей религии, которой Посланник Аллаха (ﷺ) обучил Джибриля, чтобы сподвижники (да будет доволен ими Аллах) услышали и изучили ее» [9, с. 26].

Ибн-Хаджар аль-Хайтами (1504–1567) в своей книге «Фатх аль-мубин» говорит:

«وإلا.. فتفصيلها يستدعي تطويلا أقل ما يكون في ثلاث مجلدات، يفصل في أحدها: حكم الإيمان، وهو علم أصول الدين، وفي ثانيها: حكم الإسلام، وهو علم الفقه، وفي ثالثها: حكم الإحسان، وهو علم التصوف.

«Иначе, подробное разъяснение (т.е. хадиса про *иман*, *ислям* и *ихсан*) потребовало бы пространныго труда, наименьший объём которого составил бы три тома: в одном из которых подробно разбирались бы установления веры (*иман*) – наука основ религии (*усуль ад-дин*), во втором – установления ислама (*ислям*) – наука мусульманского права (*фикх*), в третьем – установления совершенства (*ихсан*) – наука суфизма (*тасаввуф*)» [11, с. 68].

Шайх-аль-ислям Закариййа аль-Ансари (1420–1520), давая определение тасаввуфу, пишет:

هو علم تعرف به أحوال تزكية النفوس وتصفية الأخلاق وتعمير الظاهر والباطن لنيل السعادة الأبدية.

«Суфизм – это наука о очищении души, облагораживании нравов и совершенствовании внешнего и внутреннего человека ради достижения вечного счастья» [12, с. 104].

Имам ас-Суйуты (1445–1505) пишет:

إن التصوف في نفسه علم شريف، وإن مداره على اتباع السنة وترك البدع، والتبري من النفس وعوائدها وحظوظها وأغراضها ومراداتها واختياراتها، والتسليم لله، والرضى به وبقضائه، وطلب محبته، واحتقار ما سواه.

«Само по себе суфийское учение – это благородная наука, и его основа заключается в следовании Сунне и отказе от нововведений, в отречении от собственной души, её привычек, пристрастий, желаний и предпочтений, а также в полном предании себя Богу, довольстве Им и Его предопределением, стремлении к Его любви и презрению ко всему, что помимо Него» [13, с. 45].

Вероубеждение последователей суфизма

Что касается вероубеждения последователей *тасаввуфа*, то оно ничем не отличается от вероубеждения *ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а*, то есть подавляющего большинства мусульман. У них отсутствуют собственные взгляды касательно Всевышнего Аллаха, Его пророков и других вопросов основ веры, которые бы отличались от взглядов *ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а*. Не существует отдельных книг, написанных по

этой теме, которые бы противоречили основным трудам по вероубеждению большинства мусульман. Напротив, суфийские книги, в которых затрагивается 'акыда, демонстрируют, что их вероубеждение – это вероубеждение подавляющего большинства мусульман, *ахль ас-сунна ва-ль-джама'а*⁵.

В качестве примера приведем отрывки из книги «ар-Рисаля аль-кушайрийя», являющейся фундаментальным трудом по тасаввуфу Абу-ль-Касима 'Абд-аль-Карима аль-Кушайри (986-1072), касательно некоторых вопросов вероубеждения:

إن الحق سبحانه وتعالى موجود قديم، واحد حكيم، قادر عليم، قاهر رحيم، مرید سمیع

«Воистину, Аллах Всевышний – Сущий, Предвечный, Единый, Мудрый, Всемогуший, Всезнающий, Всепобеждающий, Милостивейший, Волящий, Всеслышащий».

...وأنه أحدي الذات، ليس يشبه شيئاً من المصنوعات، ولا يشبهه شيء من المخلوقات، ليس بجسم ولا جوهر، ولا

صفاته أعراض

«...и что Он (Аллах) – Един в Своей Сущности, Он не подобен ничему из сотворенного, и ничто из творений не подобно Ему. Он – не тело, не субстанция, и Его качества (атрибуты) – не акциденции».

...لا يتصور في الأوهام، ولا يتقدر في العقول، ولا له جهة ومكان، ولا يجري عليه وقت وزمان، ولا يجوز في وصفه

زيادة ولا نقصان، ولا يخصه هيئة وقدّ، ولا يقطعه نهاية وحدّ، ولا يحله حادث، ولا يحمله على الفعل باعث.

«...Он не постигаем воображением, не определим умами, у Него нет направления и места, на Него не распространяется время и срок, и в атрибутах Его недопустимы ни увеличение, ни уменьшение. Его не определяют образ и величина, Его не ограничивают конец и предел. В Него не проникает что-либо из творений, и Его не побуждает к действию мотив».

...خالق أكساب العباد، خيرها وشرها، ومبدع ما في العالم من الأعيان والآثار، قُلُّها وكثرتها. ومرسل الرسل إلى الأمم

من غير وجوب عليه

«...Он – Творец деяний рабов, как хороших, так и дурных, и Создатель всего, что есть в мире, из сущностей и следствий, малого и великого. И [Он] – Направляющий посланников к народам, без [какой-либо] обязанности для Него [делать это]» [14, с. 97–98].

⁵ Исключение составляют единичные фигуры (например, Ибн-'Араби), чьи взгляды по ряду вопросов были подвергнуты критике некоторыми суннитскими учеными, хотя другие находили им приемлемое объяснение. Эти воззрения не отражают общего вероучительного консенсуса суфийских шейхов и не могут рассматриваться как характерные для ортодоксального тасаввуфа.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Установлена достоверность и смысловой центр хадиса. Хадис о разделении мусульманской общины на 73 течения, передаваемый многими авторитетными имамами-мухаддисами, является достоверным. Смысловой акцент в нем сделан не на количественном разделении, а на доктринальных расхождениях в области вероубеждения (*'акыды*).

2. Определен критерий идентификации «течения» (фирка). На основе классических толкований авторитетных исламских ученых был выявлен ключевой критерий для отнесения той или иной группы к числу упомянутых в хадисе «течений» (фирка): наличие отличного от магистральной линии вероубеждения, которого придерживалась община *ахль ас-сунна ва-ль-джама'а*. Наличие лишь организационной структуры или специфического названия при сохранении ортодоксальной *'акыды* не является достаточным основанием для такой классификации.

3. Представлено шариатское обоснование ошибочного отождествления суфизма с сектантством. В рамках работы было аргументировано, что классический суфизм, понимаемый как путь духовного очищения (*тазкийат ан-нафс*) и неуклонного следования сунне, не формирует отдельного вероубеждения. Его практики, такие как поминание Аллаха (*зикр*), чтение благословений Пророку (ﷺ) и покаяние (*истигфар*), являются производными от основополагающих принципов *ахль ас-сунна ва-ль-джама'а* и не противоречат им.

Таким образом, суфизм в его ортодоксальной форме не может быть отнесен к числу «заблудших» течений, он представляет собой одну из духовных практик в лоне спасающейся общины (фирка наджийа).

Литература

1. Шагавиев Д. А. Понимание термина «умма» в хадисе о расколе (аль-ифтирак) и влияние этого на значение «спасенной группы» (аль-фирка ан-наджийа). *Материалы I Международного форума «Богословское наследие мусульман России». Том II: сборник научных докладов конференций, г. Болгар, 13–19 октября 2019 г.* Данияров Д.М. [и др.]. (сост.). Казань: ИД «МедДоК»; 2020. С. 49–55.

2. Абу-Давуд Сулайман ибн аль-Аш'ас ибн Исхак ас-Сиджистани. *Сунан Аби-Давуд*. Мухаммад Мухий-ад-дин Абд-аль-Хамид (ред.). Т. 4. Бейрут: аль-Мактаба аль-'асрийя; б.г. 374 с.

3. Абу-ль-Касим Суляйман ибн Ахмад ибн Аййуб ат-Табарани. *Аль-Му'джем аль-Кабир*. Хамди ибн 'Абд-аль-Маджид ас-Саляфи (ред.). Т. 8. Каир: Мактабат Ибн-Таймийя; б.г. 595 с.
4. Абу-ль-Хасан 'Али ибн Халяф ибн 'Абд-аль-Малик ибн Батталь. *Шарх Ибн-Батталь 'аля Сахих аль-Бухари*. Мустафа 'Абд-аль-Кадир 'Ата (ред.). Т. 10. Бейрут: дар аль-Кутуб аль-'ильмийя; 2015. 576 с.
5. Абу-Мансур 'Абд-аль-Кахир ибн Тахир аль-Багдади. *Аль-Фарк байна-ль-фирак*. Бейрут: дар аль-'Афак аль-джадида; 1977. 355 с.
6. Зайн-ад-дин 'Абд-ар-Ра'уф аль-Мунави. *Файд аль-Кадир шарх аль-Джами' ас-сагыр*. Т. 2. Каир: Аль-Мактаба ат-тиджарийя аль-кубра; 1356 х. 468 с.
7. Шихаб-ад-дин Ахмад ибн Хамза ар-Рамли. *Фатава ар-Рамли*. Мухаммад 'Абд-ас-Салям Шахин (ред.). Бейрут: дар аль-Кутуб аль-'ильмийя; 2004. 775 с.
8. Шагавиев Д. А. Трактровки хадиса о расколе уммы в трудах татарских реформаторов ислама. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013; 155(3-2):127–133.
9. Абу-ль-'Аббас Ахмад Заррук аль-Фаси. *Кава'ид ат-тасаввуф ва шавахид ат-та'арруф*. Низар Хаммади (ред.). Кувейт: дар ад-Дыйа; 2018. 345 с.
10. Абу-ль-Хусайн Муслим ибн аль-Хадждаж ибн Муслим аль-Кушайри ан-Найсабури. *Аль-Джами' ас-сахих*. Абу-Сухайб аль-Карми (ред.). Эр-Рияд: Байт аль-афкар ад-дувалийя; 1998. 1473 с.
11. Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Али ибн Хаджар аль-Хайтами. *Аль-Фатх аль-мубин би-шарх аль-Арба'ин*. Бейрут: дар аль-Минхадж; 2009. 687 с.
12. Закарийя ибн Мухаммад аль-Ансари. *Ихкам ад-далала 'ала тахрир ар-Рисаля ма'а хашийати-хи Ната'идж аль-афкар*. 'Абд-аль-Варис Мухаммад 'Али (ред.). Т. 1. Бейрут: дар аль-Кутуб аль-'ильмийя; 2007. 319 с.
13. Джаляль-ад-дин 'Абд-ар-Рахман ибн Аби-Баقر ас-Суйути. *Та'йид аль-хакыка аль-'алийя*. Бейрут: дар аль-Кутуб аль-'ильмийя; 2006. 136 с.
14. 'Абд-аль-Карим ибн аль-Хавазин ибн 'Абд аль-Малик аль-Кушайри. *Ар-Рисаля аль-кушайрийя*. Анас Мухаммад 'Аднан аш-Шарфави (ред.). Бейрут: дар аль-Минхадж; 2017. 992 с.

References

1. Shagaviev D. A. Ponimanie termina “umma” v hadise o raskole (al-iftirak) i vliyanie jetogo na znachenie “spasennoj gruppy” (al-firka an-nadzhiya) [Understanding the Term “Ummah” in the Hadith on Schism (al-Iftirāq) and Its Influence on the Meaning of the

‘Saved Group’ (al-Firqah al-Nājiyyah)]. *Proceedings of the 1st International Forum ‘The Theological Heritage of Muslims of Russia’. Vol. II: Collection of Scientific Reports of Conferences, Bolgar, October 13–19, 2019.* Daniyarov D.M. [et al.] (comp.). Kazan: MeDDok Publishing House; 2020, pp. 49–55. (In Russian)

2. Abu Dawud Sulayman ibn al-Ash‘ath ibn Ishaq al-Sijistani. *Sunan Abi Dawud* [The collection of Hadiths of Abu Dawud]. Muhammad Muhyi al-Din ‘Abd al-Hamid (ed.). Vol. 4. Beirut: Al-Maktabah al-‘Asriyyah; n.d. 374 p. (In Arabic)

3. Abu al-Qasim Sulayman ibn Ahmad ibn Ayyub al-Tabarani. *Al-Mu‘jam al-Kabir.* Hamdi ibn ‘Abd al-Majid al-Salafi (ed.). Vol. 8. Cairo: Maktabat Ibn Taymiyyah; 595 p. (In Arabic)

4. Abu al-Hasan ‘Ali ibn Khalaf ibn ‘Abd al-Malik ibn Battal. *Sharh Ibn Battal ‘ala Sahih al-Bukhari.* Mustafa ‘Abd al-Kadir ‘Ata’ (ed.). Vol. 10. Beirut: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyyah; 2015. 576 p. (In Arabic)

5. Abu Mansur ‘Abd al-Qahir ibn Tahir al-Baghdadi. *Al-Farq bayna al-Firqah.* Beirut: Dar al-‘Afaq al-Jadidah; 1977. 355 p. (In Arabic)

6. Zayn al-Din ‘Abd al-Ra‘uf al-Munawi. *Fayd al-Qadir sharh al-Jami‘ al-Saghir.* Vol. 2. Cairo: Al-Maktabah al-Tijariyyah al-Kubra; 1356 H. 468 p. (In Arabic)

7. Shihab al-Din Ahmad ibn Hamza al-Ramli. *Fatawa al-Ramli.* Beirut: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyyah; 775 p. (In Arabic)

8. Shagaviev D.A. Traktovki hadisa o raskole ummy v trudakh tatarskikh reformatorov islama [Interpretations of the Hadith about the Split of the Ummah in the Works of the Tatar Reformers of Islam]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]. 2013; 155(3–2):127–133. (In Russian)

9. Abu al-‘Abbas Ahmad Zarruq al-Fasi. *Qawa‘id al-Tasawwuf wa Shawahid al-Ta‘arruf.* Nizar Hammadi (ed.). Kuwait: Dar al-Diya; 2018. 345 p. (In Arabic)

10. Abu al-Husayn Muslim ibn al-Hajjaj ibn Muslim al-Qushayri al-Naysaburi. *Al-Jami‘ as-Sahih* [The collection of Hadiths of Muslim]. Abu Suhayb al-Karmi (ed.). Riyadh: Bayt al-Afkar al-Duwaliyyah; 1998. 1473 p. (In Arabic)

11. Ahmad ibn Muhammad ibn ‘Ali ibn Hajar al-Haytami. *Al-Fath al-Mubin bi Sharh al-Arba‘in.* Beirut: Dar al-Minhaj; 2009. 687 p. (In Arabic)

12. Zakariyya ibn Muhammad al-Ansari. *Ihkam al-Dalalah ‘ala Tahrir al-Risalah ma’a Hashiyatihi Nata’ij al-Afkar.* ‘Abd al-Warith Muhammad ‘Ali (ed.). Vol. 1. Beirut: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyyah; 319 p. (In Arabic)

М.К. Рамазанов

Суфизм в контексте хадиса о разделении мусульман: к вопросу об отнесении...
Minbar. Islamic Studies. 2026;19(2): 348-361

13. Jalal al-Din 'Abd al-Rahman ibn Abi Bakr al-Suyuti. *Ta'yid al-Haqiqah al-'Aliyyah*. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiyyah; 2006. 136 p. (In Arabic)

14. 'Abd al-Karim ibn al-Hawazin ibn 'Abd al-Malik al-Qushayri. *Al-Risalah al-Qushayriyyah*. Anas Muhammad 'Adnan al-Sharfawi (ed.). Beirut: Dar al-Minhaj; 2017. 789 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Рамазанов Магомедарип Курамагомедович, Доктор исламских наук (БИА), заместитель директора «Медресе имени Мухаммада Ярагского», преподаватель Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

About the author

Magomedarip K. Ramazanov, PhD (Islamic Sciences), Deputy Director of the Muhammad Yaragsky Madrasah, lecturer at the Dagestan Humanitarian Institute, Makhachkala, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01 декабря 2025
Одобрена рецензентами: 01 апреля 2026
Принята к публикации: 31 мая 2026

Article info

Received: December 01, 2025
Reviewed: April 01, 2026
Accepted: May 31, 2026